

На правах рукописи

Зиганшина Найля Фанизовна

**СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИКИ «ЗАМЕТОК»
ЭЛИАСА КАНЕТТИ**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(немецкая литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Елабужский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации (ГОУ ВПО ЕГПУ МО и Н РФ)

Научный руководитель:

- доктор филологических наук,
профессор
Шастина Елена Михайловна

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук,
профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

- кандидат филологических наук,
доцент
Шевченко Елена Николаевна

Ведущая организация: «Челябинский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации (ГОУ ВПО ЧГПУ МО и Н РФ)

Защита состоится «10» ноября 2011 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.081.14 в Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35, корп.2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул. Кремлевская, д.35).

Автореферат разослан «__» _____ 2011

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Р.Л. Зайни

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Австрийский писатель Элиас Канетти (Elias Canetti; 1905-1994) является значительной фигурой в литературе XX века, ее патриарх – живое воплощение единства художественного и аналитического мышления. Подтверждением всемирного признания Канетти стало присуждение ему в 1981 году Нобелевской премии в области литературы. Со смертью Канетти в 1994 году закончилась целая литературная эпоха, которая еще была связана со старой Придунайской монархией: к ней относились К. Краус и Г. Брех, Р. Музил и Й. Рот, а также Э. Канетти.

Творческое наследие писателя отличается жанровым многообразием: роман «Ослепление», автобиографические бестселлеры «Спасенный язык», «Факел в ухе», «Перемигивание», гротескные пьесы, публицистические статьи, сатирическая книга «Недреманное ухо. Пятьдесят характеров», лирика, социо-антропологическое исследование «Масса и власть» и, наконец, «Заметки», которые автор записывал на протяжении более пятидесяти лет.

При жизни Канетти вышли следующие книги заметок: «Заметки 1942-1948» («Aufzeichnungen 1942-1948») (1965), «Растраченное до конца почитание. Заметки 1949-1960» («Alle vergeudete Verehrung. Aufzeichnungen 1949-1960») (1970). В 1973 году перечисленные книги были включены в книгу «Провинция человека. Заметки 1942-1972» («Die Provinz des Menschen. Aufzeichnungen 1942-1972»); в дальнейшем Канетти публикует «Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985» («Das Geheimherz der Uhr. Aufzeichnungen 1973-1985») (1987) и «Мушинные муки. Заметки» («Die Fliegenpein. Aufzeichnungen») (1992). После смерти писателя появились еще три книги: «Дополнения из Хампстеда. Из заметок 1954-1971» («Nachträge aus Hamptead. Aus den Aufzeichnungen 1954-1971») (1994), «Заметки 1992-1993» («Aufzeichnungen 1992-1993») (1996), «Заметки 1973-1984» («Aufzeichnungen 1973-1984») (1999). В общем собрании сочинений Канетти заметки составляют два внушительных тома. В 2005 году была издана книга «Заметки для Мари-Луизы» («Aufzeichnungen für Marie-Louise»), рукопись которой была обнаружена в архиве австрийской художницы Мари-Луизы фон Монтесицки (Marie-Louise von Motesiczky). Однако эти книги охватывают лишь около десяти процентов всех рукописей заметок, хранящихся в Центральной библиотеке Цюриха, в архиве писателя.

Канетти не спешил публиковать заметки, делал это дозированно, требовалась временная дистанция, чтобы придать записям новое качество. Опубликованные в разные годы заметки являются фрагментом единого текста Канетти, поскольку отражают «смысловую сферу» писателя¹. Следует заметить, что в работе мы будем использовать термин «Заметки» как общее обозначение для всех перечисленных выше книг. В тех случаях, когда будет важно отметить особенности содержания, условий создания, поэтики отдельной

¹ Шастина Е.М. Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики. Монография / Е.М. Шастина. – Казань: Издательство «Фэн», 2004.- С. 133.

книги, мы будем указывать ее конкретное название, например, «Мушиные муки. Заметки».

«Заметки» Канетти - явление исключительное в истории мировой литературы. Это персональная трибуна, с высоты которой писатель обращался к современникам, привлекая внимание, прежде всего, к проблемам, волновавшим его лично, это одно из самых цитируемых, но неоднозначных произведений писателя, поскольку не поддаются ясному определению жанр, тематика, структура данных книг, остается открытым вопрос о точном количестве заметок, о причинах, побудивших автора к публикации лишь части из них. Не менее актуальным является и определение места «Заметок» в творческой биографии писателя.

По нашему мнению, «Заметки» занимают центральное положение в творческом наследии писателя. Этот факт не подвергается сомнению большинством канеттиведов, литературных критиков и издателей.

В 1982 году в газете «Цайт» вышла рецензия на книгу Канетти «Провинция человека. Заметки 1942-1972», где данное сочинение называлось «центральным произведением» в творчестве писателя. Позднее, в 1987 году литературный критик П. Хамм, знакомя читателей с книгой «Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985», писал: «Для меня заметки представляют центр произведений Канетти. В смешении афоризмов, признаний, наблюдений, идей, читательских замечаний, рефлексий и коротких историй они представляют своеобразный взгляд на бесконечный рабочий процесс Канетти»². Даже спустя почти 20 лет, в 2005 году, это утверждение не утратило своей актуальности, в очередной раз издатели указывают на значимость «Заметок». Популярный в Германии журнал «Текст+критик» анонсирует «Заметки» в качестве «действительно главного произведения Нобелевского лауреата»³. Это не просто рекламный ход издательства для продвижения книги на рынке, а вполне обоснованное утверждение, сформулированное на основе объективных характеристик и оценок.

Во-первых, сам Канетти писал о значении «Заметок» в одном из писем: «Больше, чем половина моих книг, среди них и такая центральная, как «Провинция человека», в Англии не были опубликованы»⁴. Во-вторых, тот факт, что Канетти вел свои записи изо дня в день, уделяя им ежедневно по несколько часов на протяжении почти 50 лет, свидетельствует о том, какую роль они играли в жизни писателя. В-третьих, исследователи творчества Канетти сходятся во мнении, что «Заметки» являются ключом к пониманию всего творчества писателя, его художественного метода и особенностей поэтики. И. Зайдлер, говоря о вкладе Канетти в мировую литературу,

² Lappe Th. Elias Canettis "Aufzeichnungen 1942-1985": Modell und Dialog als Konstituenten einer programmatischen Utopie / Th. Lappe. - Aachen: Alano-Verlag, 1989. - S. 215.

³ Text+Kritik Heft 28. - München: Vierte Auflage: Neufassung. - Juli 2005.

⁴ Lappe Th. Elias Canettis "Aufzeichnungen 1942-1985": Modell und Dialog als Konstituenten einer programmatischen Utopie / Th. Lappe. - Aachen: Alano-Verlag, 1989. - S. VII.

указывает на то, что «Заметки» «переживут» роман, пьесы, произведение «Масса и власть» и автобиографическую трилогию писателя⁵.

П. фон Матт, доверенное лицо писателя, называет заметки «самым большим сокровищем, которое нам оставил Канетти»⁶. Исследователь предостерегает читателей от ошибки - за самой главной книгой «Масса и власть» и самой успешной – автобиографической трилогией, проглядеть самые «неисчерпаемые, глубокомысленные и остроумные» книги писателя – «Заметки»⁷.

Автор биографии Канетти С. Ханушек также утверждает, что главным произведением Канетти следует считать не «Ослепление» и не «Массу и власть», а заметки, так как только в них писатель наиболее полно выразил самого себя. Особенность «Заметок» состоит в их неподвластности времени; если спустя десятилетия роман «Ослепление» будет оцениваться читателями иначе, то «Заметки» представляют собой пульсирующий универсум, состоящий из постоянных тем на фоне меняющегося временного контекста, а эмоциональность писателя остается практически неизменной и в двадцать, и почти в девяносто лет⁸.

Говоря о центральном положении «Заметок» в творчестве Канетти, П. Ангелова приходит к выводу, что именно в этом произведении раскрывается весь понятийный аппарат и система идей писателя. По ее мнению, «Заметки» представляют собой «философско-антрополого-поэтическое произведение», в котором автор подвергает внимательному и длительному наблюдению западную философию с ее мифами и образами, рассуждениями и достижениями⁹.

Актуальность заявленной темы объясняется, во-первых, глубоким интересом, который проявляют зарубежные, а в последнее время и российские литературоведы к «Заметкам» Канетти. Связано это с тем, что Канетти и после своей смерти остается «действующим» писателем», в последние годы вышло несколько книг «Заметок. Можно надеяться, что в ближайшем будущем этот процесс продолжится. Во-вторых, в 2004 году после того, как часть архива писателя стала доступна для изучения, каннетиведы получили возможность ввести в научный оборот не публиковавшиеся ранее заметки. В-третьих, недостаточная теоретическая изученность жанра требует разобраться в ее специфике и определить место и роль заметки в системе жанров художественной литературы.

Характеризуя **степень научной разработки темы**, следует признать, что методологический спектр работ, посвященных Канетти, многообразен, начиная

⁵ Seidler I. Bruchstücke einer großen Konfession: Zur Bedeutung von Canettis Sudelbüchern / I. Seidler // Modern Austrian Literature. – 1983. – Vol. 16. – Nr. 3/4. – S.2.

⁶ Matt von P. Die trotzigsten Metaphern / P. von Matt // Der Entflammte. Über Elias Canetti. – München: Nagel&Kimche, 2007. – S.119-120.

⁷ Matt von P. Der weise Komödiant. Ein Nachruf / P. von Matt // Der Entflammte. Über Elias Canetti. – München: Nagel&Kimche, 2007. – S.44.

⁸ Hanuschek S. Elias Canetti. Biographie / S. Hanuschek. – München: Carl Hanser Verlag, 2005. –S. 172-173.

⁹ Angelova P. Elias Canetti. Spuren zum mythischen Denken / P. Angelova. -Paul Zsolnay Verlag, 2005. –S. 20.

с многочисленных воспоминаний – до классических, хрестоматийных исследований и монографий. Творчество Канетти, в том числе и «Заметки», хорошо изучено зарубежными учеными.

В отечественном литературоведении – это, прежде всего, диссертации Т.А. Федяевой «Творчество Элиаса Канетти – романиста и драматурга»¹⁰ и «Диалог и сатира (на материале русской и австрийской литературы первой половины XX века)»¹¹, Е.М. Шастиной «Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики»¹², С.Н. Аверкиной «Рецепция творчества Франца Кафки в послевоенной немецкоязычной литературе (И. Айхингер, Э. Канетти, М. Грубер)»¹³, Э.А. Радаевой «Творчество Э. Канетти: проблематика и жанрово-стилистическое своеобразие»¹⁴ в которых, однако, «Заметки» не являются предметом специального исследования. Связано это с тем, что длительное время в нашей стране не выходили переводы «Заметок». На зарубежные публикации российские исследователи откликались отдельными рецензиями: Я.Е. Эльсберг на книги «Заметки 1942-1948» и «Растраченное до конца почитание»¹⁵, Т.А. Федяева на книгу «Провинция человека. Заметки 1942-1972»¹⁶, В.Д. Седельник на книгу «Мушинные муки»¹⁷. Впервые в 1990 году в книге «Человек нашего столетия»¹⁸ были опубликованы фрагменты произведения «Провинция человека. Заметки 1942-1972» и «Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985», значительно позднее в 2007 году российские читатели смогли познакомиться с отрывками из книги «Заметки для Мари-Луизы»¹⁹.

В последнее время сложилось несколько направлений по изучению различных аспектов «Заметок». Основным направлением можно считать литературоведческий подход, представленный работами П. Лэммле, Л. Цагари, И. Зайдлера, С. Кашиньского, Т. Лаппе, П. фон Матта, С. Нимут-Энгельманн, Г. Тиммерманна, Г. Мельцера, Е. Шастиной и др. Эти исследователи

¹⁰ Федяева Т.А. Творчество Элиаса Канетти – романиста и драматурга: Автореф. на соиск. степени канд. филол. наук: / Т.А. Федяева. – Л., 1990.

¹¹ Федяева Т.А. Диалог и сатира: на материале русской и австрийской сатиры первой половины XX века: дис. ... доктора филол. наук: 10.01.08 / Т.А. Федяева. – 335 с.

¹² Шастина Е.М. Творчество Элиаса Канетти: проблемы поэтики. Монография / Е.М. Шастина. – Казань: Издательство «Фэн», 2004. – 288 с.

¹³ Аверкина С.Н. Рецепция творчества Франца Кафки в послевоенной немецкоязычной литературе (И. Айхингер, Э. Канетти, М. Грубер): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. / Аверкина Светлана Николаевна. – Нижний Новгород, 2000. – 202 с.

¹⁴ Радаева Э.А. Творчество Э. Канетти: проблематика и жанрово-стилистическое своеобразие: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Радаева Элла Александровна. – Самара, 2005. – 203 с.

¹⁵ Эльсберг Я.Е. Рецензия: Элиас Канетти: Заметки 1942-1948. Мюнхен 1965; Элиас Канетти: Растраченное до конца почитание. Мюнхен 1970 / Я.Е. Эльсберг // Современная художественная литература за рубежом. – 1972. – № 3. – С. 59-60.

¹⁶ Федяева Т.А. Сборник заметок Элиаса Канетти «Провинция человека. Заметки 1942-1972 / Т.А. Федяева // Функционирование жанровых систем (Рассказ, новелла ...). – Якутск, 1989. – С. 85-93.

¹⁷ Седельник В.Д. Рецензия: Элиас Канетти. Мушинные муки. / В.Д. Седельник // Диапазон. – 1994. – № 1

¹⁸ Канетти Э. Человек нашего столетия: Пер. с нем. / Сост. и авт. предисл. Н.С. Павлова; Комментар. Р.Г. Каралашвили. – М.: Прогресс, 1990. – 474 с.

¹⁹ Канетти Э. Заметки для Мари-Луизы: Пер. с нем. А. Кацур / Иностранная литература. – 2007. – № 4. – С. 184-193.

рассматривают «Заметки» как литературное произведение, в котором «действуют» основные принципы поэтики Канетти.

Л. Цагари одним из первых предпринял попытку классификации «Заметок» на основе их семантики, а также рассмотрел экспериментальный характер произведения²⁰. И. Зайдлер пришел к выводу, что в основе своеобразия «Заметок» лежат такие принципы, как интеллектуальная открытость, понятийная подвижность, глубина перспективы, стилистическая плотность и пр., кроме того, он также выделил десять смысловых групп²¹. С. Кашиньский обратился к рассмотрению вопроса о жанровой принадлежности «Заметок», опираясь на идеи М. Бахтина, он раскрыл сущность их диалогического характера²².

Т. Лаппе ввел определения, которые играют значительную роль в современном канеттиведении и, в частности, при рассмотрении произведений малой прозы, а именно: «регулируемая спонтанность», «двухуровневая селекция», «медленные мысли». Кроме того, основываясь на идеях, выдвинутых предшественниками, Т. Лаппе продолжил изучение таких теоретических вопросов, как «диалогичность», «социальная утопия», «модель и эксперимент» и др.²³.

П. фон Матт выделил приемы создания Канетти фантастических афоризмов, а именно, гротеск, абсурдность, тонкая грань между комичным и ужасным, синтез церемониального и карнавального²⁴.

С. Нимут-Энгельманн обратилась к рассмотрению следующих вопросов: жанровая принадлежность произведения, сущность афористического языкового сознания, продолжение литературных традиций, особенности поэтики, мифологизация «Заметок». Заслуга С. Нимут-Энгельманн состоит также в том, что она одной из первых предприняла попытку анализа сходства и различия разных книг «Заметок»²⁵.

Г. Тиммерманн утверждает, что понятия «превращение», «имя», «язык», а также непреодолимая ненависть к смерти появились в «Заметках» под влиянием мифа о Гильгамеше²⁶. Г. Мельцер посвящает статью раскрытию особенностей поэтики «Заметок», к которым, по его мнению, относятся «тайна», «превращение» и «символический текст»²⁷.

²⁰ Zagari L. Epik und Utopie. Elias Canettis «Provinz des Menschen» / L. Zagari // Literatur und Kritik. - Heft 131-140. - 14/1979. - S. 421-434.

²¹ Seidler I. Bruchstücke einer großen Konfession: Zur Bedeutung von Canettis Sudelbüchern / I. Seidler // Modern Austrian Literature. - 1983. - Vol. 16. - Nr. 3/4. - S. 2.

²² Kaszynski S. Der dialogische Charakter der «Aufzeichnungen» von Elias Canetti / S. Kaszynski // Identität. Mythisierung. Poetik. Beiträge zur österreichischen Literatur im 20. Jahrhundert. - Universität im Adama Mickiewicza w Poznaniu. Seria Filologia Germanica. - № 33. - Poznań, 1991. - S. 45-58.

²³ Lappe Th. Elias Canettis "Aufzeichnungen 1942-1985": Modell und Dialog als Konstituenten einer programmatischen Utopie / Th. Lappe. - Aachen: Alano-Verlag, 1989. - 249 S.

²⁴ Matt von P. Der Entflammte. Über Elias Canetti / Peter von Matt. - München: Nagel&Kimche, 2007. - 128 S.

²⁵ Niemuth-Engelmann S. Alltag und Aufzeichnung: Untersuchungen zu Canetti, Bender, Handke und Schnurre / S. Niemuth-Engelmann. - Würzburg: Königshausen und Neumann, 1998. - 195 S.

²⁶ Timmermann H. Die Klage des Gilgamesch. Elias Canettis Herausforderung des Todes [Электронный ресурс] / H. Timmermann. - сайт. - URL: <http://www.freilach.com/Literatur/CANETTI2.HTM> (дата обращения 10.12.2010.)

²⁷ Melzer G. Am Rande des Schweigens: Zum „Geheimnis“ im Werk von Elias Canetti / G. Melzer // Elias Canetti. Londoner Symposium; Hrsg. von A. Stevens und F. Wagner. - Stuttgart: Heinz, 1991. - Nr. 245. - S. 87-103.

Философско-культурологический литературный анализ «Заметок» представляют собой исследования П. Ангеловой, С. Шелль, Й. Фюрнкеса, К. Альтфатер, А. Бартхофера и др. По мнению П. Ангеловой, в «Заметках» представлен новый исторический тип мышления, то есть история предстает не как результат, а как путь развития человеческих характеров. Заслуга П. Ангеловой состоит в том, что «Заметки» рассмотрены не просто как художественная автобиография во фрагментах или как сборник афоризмов, а, главным образом, как комплексное философско-эстетическое произведение Канетти, отражающее истоки и сущность мировоззрения писателя, его эстетические принципы ²⁸.

Примером биографического подхода к изучению «Заметок» следует считать работы С. Ханушека, Г. Гёбеля, Л. Траутвайна и др. Автор наиболее полной биографии Канетти С. Ханушек изучает условия написания и публикации «Заметок», пишет о влиянии признанных мастеров малой прозы, дает характеристику состава произведения, рассматривает проблему принадлежности к определенному литературному жанру. Кроме того, С. Ханушек одним из первых опубликовал заметки, которые хранятся в архиве Центральной библиотеки Цюриха и раньше были не доступны широкому кругу читателей ²⁹.

Интертекстуальный аспект исследования «Заметок» отражен в работах У. Швайкерта, Х. Хельвига, В. Зусмана, П. фон Матта, А. Пуфф-Трояна, А. Стивенса и др. Большинство исследователей отмечают влияние «Черновики» Лихтенберга, а также произведений Гёбеля, Кафки, Паскаля и Обри.

Контекстуальный анализ, представленный работами С. Кашиньского, К. Грубица, П. Ангеловой и др., раскрывает связь «Заметок» с литературными и культурными явлениями эпохи. С. Кашиньский рассматривал «Заметки» в контексте традиций австрийской афористики ³⁰, К. Грубиц – как произведение, которое появилось в условиях вынужденной эмиграции ³¹.

Несмотря на то, что данный обзор свидетельствует о постоянном интересе ученых, о широте подходов к изучению данного произведения, основные положения поэтики «Заметок» остаются еще мало изученными и требуют дальнейшего литературно-теоретического осмысления.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка комплексного изучения своеобразия поэтики «Заметок» Канетти, в том числе и тех книг, что появились после смерти писателя, а также рассматривается жанровая специфика «Заметок». Кроме того, в данной работе впервые

²⁸ Angelova P. Elias Canetti. Spuren zum mythischen Denken / P. Angelova. -Paul Zsolnay Verlag, 2005. – 317 S.

²⁹ Hanuschek S. Elias Canetti. Biographie / S. Hanuschek. – München: Carl Hanser Verlag, 2005. – 799 S.

³⁰ Kaszynski S. Kleine Geschichte des österreichischen Aphorismus / S. Kaszynski. - Tübingen und Basel: Francke Verlag, 1999. – 163 S.

³¹ Grubitz Ch. Eine Gattung im Exil: Adorno, Canetti, Benyoätz und die deutsche Aphoristik nach 1933/ Ch. Grubitz // Fragment, fragmentation, aphorisme poetique. Textes reunis et presentes par Marie-Jeanne Ortemann. - Nantes: Centre deRecherches sur les Identites Nationales et l'Interculturalite, 1998. – S. 61-75.

публикуются переводы заметок, которые раньше не были знакомы российским читателям и исследователям.

Объектом исследования является весь корпус опубликованных заметок Канетти, это: «Провинция человека. Заметки 1942-1972», «Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985», «Мушиные муки. Заметки», «Дополнения из Хампстеда. Из заметок 1954-1971», «Заметки 1992-1993», «Заметки 1973-1984», «Заметки для Мари-Луизы». Данные книги были созданы на разных этапах творческого и жизненного пути писателя и отражают основные тенденции эволюции поэтики «Заметок».

Предмет исследования составляют особенности поэтики «Заметок» Канетти, как целостной системы художественных средств, формирующих эстетическое впечатление от произведения.

Целью данной работы является выявление своеобразия поэтики «Заметок» Э. Канетти.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить место «Заметок» в творческой биографии Канетти.
2. Обобщить теоретические подходы к определению жанра заметок.
3. Выявить формальные и содержательные особенности «Заметок», связывающие их с предшествующей литературной традицией.
4. Охарактеризовать повествовательную структуру «Заметок» и выявить устойчивые способы и приемы ее организации.
5. Определить и проанализировать доминирующие особенности поэтики «Заметок».

Теоретико-методологическая основа исследования строится, в основном, на сочетании традиционных биографического и культурно-исторического методов с системно-целостным анализом художественного произведения. Продуктивным для данной работы является и принцип лингвостилистического анализа текста, благодаря которому стало возможным выявление ряда языковых особенностей, присущих синтетическому жанру заметки в творчестве Канетти. Метод герменевтического анализа текста также представляется релевантным ввиду повышенной многозначности рассматриваемых текстов и богатства присущих им интертекстуальных связей.

Исследование различных уровней произведения осуществляется с опорой на работы отечественных литературоведов, среди которых можно выделить А.Н. Веселовского, Д.В. Затонского, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, А.Ф. Лосева, В.М. Жирмунского, А.В. Михайлова, Н.С. Павлову, А.В. Белобратова, Е.М. Шастину, Т.А. Шарыпину, Т.А. Федяеву и др. Базовыми для исследования являются труды зарубежных ученых – Т. Лаппе, Р. Барта, Г. Готвальда, Г. Маунтера, П. Ангеловой, С. Ханушека, С. Кашиньского, П. фон Матта и др.

Научно - практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации расширяют представление о художественном своеобразии творчества Э. Канетти. Основные положения и результаты исследования могут найти применение при чтении общего курса по истории

зарубежной литературы в высших учебных заведениях, специальных курсов и семинаров по немецкой литературе XX в. и по творчеству Э. Канетти, а также при составлении учебных пособий по названным темам. Результаты исследования также могут быть использованы в ходе дальнейших исследований как «Заметок», так и творческого наследия писателя в целом.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. «Заметки», являясь литературным произведением с определенно организованной структурой и содержанием, представляют собой ключ к пониманию всего творчества писателя, его художественного метода и особенностей поэтики.
2. В «Заметках» автор, опираясь на опыт лучших представителей афористики и продолжая традиции мировой литературы, вносит свой вклад в развитие данного жанра.
3. В отличие от антологий афоризмов, где связь между отдельными текстами опирается на близость тематики изречений, «Заметки» Канетти характеризуются многообразием смысловых связей, постоянством мотивов, имеющих символическое значение.
4. «Заметки» представляют собой новый синтетический жанр, они занимают пограничное положение между эссе и афоризмом. Данное произведение представляет собой синтез документального факта и его художественное осмысление автором.
5. Своеобразие поэтики «Заметок» заключается в комплексном доминировании следующих признаков: афористичный характер мышления, автобиографизм, мифологизация, индивидуальная мифология, диалогичность и карнавализация.
6. Сквозным мотивом «Заметок» Канетти является архетип смерти, лежащий в основе авторской мифологии писателя.

Апробация работы. Материалы диссертации были представлены в докладах на Международной конференции «Русская словесность в контексте мировой культуры» (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007), на VI Международной конференции «Русское литературоведение на современном этапе» (Москва, МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007), на Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языков» (Елабуга, ЕГПУ, 2007), на Международной научной конференции «Запад и Восток: экзистенциальные проблемы в зарубежной литературе и искусстве» (Владивосток, ДВГУ, 2008), на Международной научной конференции «Мировая литература в контексте культуры» (Пермь, ПГУ, 2008), на Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур» (Елабуга, ЕГПУ, 2009), на Международной конференции «XXII Пуришевские чтения: История идей в жанровой истории» (Москва, МПГУ, 2010).

По теме диссертации был сделан доклад на семинаре аспирантов, организованном на кафедре германской филологии им. Т. Манна Института

истории и филологии РГГУ при участии Немецкой службы академических обменов в Москве в 2007 г. Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях, две из которых опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК. Отдельные главы и диссертация в целом обсуждались на кафедре немецкой филологии Елабужского государственного педагогического университета и на кафедре зарубежной литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.

Цели и задачи, поставленные в диссертации, а также предмет ее исследования, определили **структуру** работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (190 наименований) и двух приложений. Объем работы составляет 181 страницу печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, определяются цели и задачи, обосновывается методология, а также основные положения, выносимые на защиту, освещается степень научной разработанности проблемы поэтики «Заметок» Канетти в отечественном и зарубежном литературоведении.

В первой главе **«История создания «Заметок»: от ежедневных записей к литературному произведению»** раскрывается временной и жизненный контекст создания книг «Заметок». В рамках настоящего диссертационного исследования мы руководствуемся хронологическим принципом - рассматриваем «Заметки» в историческом и личностном контексте.

В первом параграфе **«Заметки» 1942-1972 годов»** рассматриваются книги «Провинция человека», «Дополнения из Хампстеда» и «Заметки для Мари-Луизы». Этот отрезок времени можно назвать самым важным в жизни Канетти, он включает в себя события, сыгравшие решающую роль в личной и творческой судьбе писателя: Вторая мировая война, годы эмиграции в Англии, отношения с Мари-Луизой фон Монтесицки, депрессия, болезнь и смерть жены Вецы Канетти (урожд. Таубнер-Кальдерон), долгожданный успех романа «Ослепление», театральные постановки, болезнь и смерть брата Георга, поездка в Марокко, описанная позднее в книге «Голоса Марракеша», награждение премиями и почетными званиями, женитьба на Гере Бушор, рождение дочери Иоганны, первые публикации «Заметок».

Первые записи Канетти сделал, находясь в условиях двойной изоляции: война, годы эмиграции в Англии и напряженная работа над «трудом всей жизни» - произведением «Масса и власть», когда «Заметки» играли роль «вентиля»³², то есть давали возможность свободного творчества. Было бы ошибочно считать, что позднее были опубликованы все записи данного периода. В 1962 году по настоянию жены Вецы Канетти провел «селекцию» (термин Т. Лаппе) заметок и частично опубликовал их. Он попытался создать некую «единую смысловую сферу» и, хотя бы частично, избавить «Заметки» от

³² Canetti E. Die Provinz des Menschen. Aufzeichnungen 1942-1972 / Canetti E. – München: Carl Hanser Verlag, 1999. – S. 4.

подробностей частной жизни. Автор отобрал те заметки, которые, по его мнению, могли быть полезными и интересными для читателей. В 1973 году была опубликована книга «Провинция человека», на которую литературные критики в целом отреагировали положительно.

Следующей книгой этого периода является книга «Дополнения из Хампстеда», материал для которой Канетти отобрал лично весной 1994 года. Изначально планировалось, что книга выйдет летом 1995 года и будет приурочена к 90-летию Канетти. Однако ее пришлось опубликовать в 1994 году вскоре после смерти Канетти 14 августа того же года.

Из всех опубликованных «Заметок» этого периода отдельное место занимает книга «Заметки для Мари-Луизы», которая была написана в 1942 году, но напечатана только в 2005 году. Уникальность ее состоит в том, что она предназначалась для прочтения одним единственным человеком – австрийской художницей Мари-Луизой фон Монтесицки. Рукопись книги, тридцать страниц, начисто переписанных и перевязанных золотым шнурком, была подарена автором Мари-Луизе на день рождения, 24 октября 1942 года. Тематика «Заметок для Мари-Луизы» принципиально не отличается от других книг, хотя под влиянием временного контекста острее звучит двойной мотив: борьба со смертью и ненависть к войне.

Во втором параграфе **«Заметки» 1973-1985 годов** представлен анализ книг «Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985» и «Заметки 1973-1984». Этот отрезок в жизни Канетти характеризуется тем, что его писательская деятельность получает признание в Европе, а затем к уже немолодому писателю приходит и мировое признание. Но литературное признание было омрачено серьезными проблемами в семье. У его жены Геры обнаружили рак, после ряда операций и курсов лечения болезнь отступала, но врачи оказались бессильны и в 1988 году Гера умерла, оставив мужа с 16-летней дочерью. Это тяжелое время постоянной борьбы за жизнь любимого человека нашло отражение в «Заметках».

К работе над книгой «Тайное сердце часов» Канетти приступил сразу же после завершения автобиографии, то есть в 1985 году. Спустя два года по предложению редактора издательства «Ханзер» М. Крюгера, с которым у него были дружеские отношения, Канетти решил опубликовать книгу. Материал для книги «Заметки 1973-1984» Канетти отобрал незадолго до своей смерти, целиком она была опубликована на основе его рукописи только в 1999 году. Примечательно, что по сравнению с предыдущими книгами ритмическая структура книг «Тайное сердце часов» и «Заметки 1973-1984» изменилась, появилось больше кратких, быстрых, лаконичных и точных заметок, при сохранении тематического разнообразия и ассоциативного ряда. Больше половины заметок в этих книгах состоят из одного предложения, что на первый взгляд обнаруживает сходство с афоризмами, но, в то же время, им присущи типологические признаки заметок: открытость, неоднозначность, ярко выраженная печать авторской индивидуальности.

Третий параграф **«Мушиные муки» и «Заметки 1992-1993»** посвящен книгам, отражающим события последних лет жизни писателя. Последняя

прижизненная книга Канетти «Мушинные муки», которая вышла в 1992 году, стала единственным сборником, где автор отказался от хронологического принципа построения, а просто разделил «Заметки» на девять частей, обозначенных римскими цифрами. Время, прошедшее с момента окончания предыдущей книги «Заметок» в 1985 году, было очень трудным для Канетти. Смерть жены, необходимость самому воспитывать дочь, решение окончательно перебраться в Цюрих - все это стало серьезным испытанием для писателя. Несмотря на это, книга «Мушинные муки», признана одной из самых прекрасных книг Канетти. Ее, как никакую другую, отличают фрагментарность, наличие превращений, беспокойное любопытство и литературные «прыжки». По признанию Канетти, книга содержит все необходимые разъяснения к его автобиографии, она помогает читателю понять основные мотивы, цели и идеи автобиографической трилогии.

Книга «Заметки 1992-1993» является посмертным изданием Канетти, она вышла в 1996 году при непосредственном участии дочери писателя, а также профессора П. фон Матта и доктора Й. Штойрера. В конце 1993 года Канетти лично отобрал заметки из рукописей 1992 - 1993 годов, дочь Иоганна напечатала их под его диктовку, затем он проверил печатный вариант и внес туда некоторые изменения. Публикация книги была подготовлена на основе этого исправленного варианта. Последнюю книгу Канетти отличает нескрываемая и острая самоирония, автор все реже обращается к своим постоянным темам: смерть, война, превращение. Одной из отличительных особенностей «Заметок 1992-1993» является наличие откровенных, гневных, злободневных откликов на события в мире, Канетти выступает против отдельных политиков. «Заметки 1992-1993» свидетельствуют также о необычайной работоспособности Канетти; несмотря на преклонный возраст (89 лет), среднегодовое количество заметок в этой книге почти в 5 раз больше по сравнению с другими книгами «Заметок».

Вторая глава **«Структурно-типологические особенности «Заметок»** посвящена жанровому и структурному своеобразию рассматриваемых книг, а также проблеме литературных источников, повлиявших на «Заметки» Канетти.

В первом параграфе **«Заметки» как синтетичный жанр литературного творчества»** рассматривается синтез документального факта и его художественное осмысление автором. То есть, с одной стороны, повествование ведется с высокой степенью достоверности, с опорой на исторические события, приводятся выдержки из документов, высказывания известных личностей, факты автобиографии писателя. С другой стороны, все события пропущены сквозь призму авторского видения, текст выполняет эстетическую функцию, обладает повышенной семантической нагрузкой, образностью, глубиной проблематики, цельностью всех компонентов, совершенством речевого строя, не подвергается сомнению наличие авторской фантазии, вымысла, оригинальности, что, по нашему мнению, свидетельствует о принадлежности «Заметок» к художественной литературе.

Большинство исследователей сравнивают «Заметки» с такими жанрами, как дневник, эссе и афоризм. Анализ, проведенный в данной работе, позволяет

утверждать, что было бы ошибочным считать «Заметки» Канетти дневником, поскольку в них отсутствуют основные признаки данного жанра, такие, как достоверность исторических событий, синхронность описываемым событиям, центральная пространственно-временная позиция автора. Это скорее литература «потока сознания», сам автор указывает на характерные признаки заметок, а именно, на спонтанность и произвольность.

Среди множества заметок можно выделить те, которые обладают жанровыми свойствами эссе, например, это пространственные размышления о Гоббсе, Кафке и др. Каждая из перечисленных заметок, несмотря на универсальный характер и общие формулировки, передает личное мнение Канетти, оставаясь при этом открытой и спонтанной, она может начать длинное высказывание, но также может существовать автономно, что делает ее «более способной к расширению» по сравнению с афоризмом. Необоснованно, на наш взгляд, сравнивать заметки и афоризмы только по их объему: заметка, как правило, длиннее афоризма, состоящего, из одного - двух предложений. Куда важнее учитывать тот факт, что для заметки характерны отдельные жанровые признаки афоризма: краткость, метафоричность, противоречивость, смысловая наполненность. Однако заметка не может существовать вне временного контекста, она возникает под влиянием определенной эпохи. Например, в 1946 году Канетти сделал следующую запись – «Только мертвые потеряли друг друга навсегда»³³. Признаками афоризма в данном предложении являются краткость, метафоричность, смысловая наполненность. Но, если рассмотреть это высказывание в рамках временного контекста, то становится очевидным, что заметка представляет собой отражение горя писателя по убитым на войне и нежелание оставлять место безымянному отчаянию и забвению.

Во втором параграфе **«Интертекстуальный характер: традиция и новаторство»** раскрывается проблема литературных источников, повлиявших на «художественный облик» анализируемого произведения. В данном параграфе мы проанализировали не только очевидное, прямое влияние представителей афористического жанра, но и скрытые, иногда произвольные, но, тем не менее, значимые заимствования традиций мировой литературы, благодаря которым «Заметки» предстают «семейным альбомом мировой литературы»³⁴.

В первую очередь, следует отметить, что древняя китайская философия, стала определяющим импульсом для формы «Заметок». Помимо влияния Конфуция, Лао-цзы и Чжуан-цзы, Канетти также упоминал произведение «Пики. Заметки кисточкой времени Сунг» («Pi-ki. Pinsel-Aufzeichnungen in der Sung-Zeit»).

Отношение Канетти к представителям древнегреческой философии было неоднозначным. Мироощущению Канетти были ближе представители досократского периода античной философии - Гераклит, Протагор, Демокрит.

³³ Canetti E. Die Provinz des Menschen. Aufzeichnungen 1942-1972 / Canetti E. – München: Carl Hanser Verlag, 1999. – S. 112.

³⁴ Engelmann S. Babel-Bibel-Bibliothek. Canettis Aphorismen zur Sprache / S. Engelmann // Epistemata Würzburger wissenschaftliche Schriften, Reihe Literaturwissenschaft. - 1997. - Band 191. – S. 108.

Среди французских моралистов образцом для Канетти является, прежде всего, Паскаль. В его бессистемности, отрывочности, незаконченности Канетти находит способ преодоления времени и смерти.

Канетти можно считать «духовным сыном» основателя немецкой афористики Г.К. Лихтенберга. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что «Черновики» Лихтенберга оказали влияние на форму, стиль и тематику «Заметок», а сам Лихтенберг стал для Канетти учителем, единомышленником и его тайным «alter ego».

Помимо отмеченных фактов интертекстуальности, следует также упомянуть влияние творчества Д. Обри, Жубера, Ф. Геббеля и К. Крауса как свидетельство того, что Канетти, опираясь на опыт лучших представителей жанра афористики, но, не отдавая предпочтения кому-либо из них, продолжает традиции мировой литературы и совершенствует свой уникальный стиль. Так, например, в поисках своей формы Канетти экспериментирует с выражениями Паскаля. Заметка Канетти «Я боюсь звезд, которые мне не знакомы»³⁵ является «переделкой» или трансформацией предложения Паскаля: «Молчание этих бесконечных пространств пугает меня» («Le silence eternal de ces espaces infinis m'effraie»).

Композиционный анализ, представленный в третьем параграфе «**Структурное своеобразие «Заметок»**», позволяет выделить следующие структурные особенности: хронологическая организация текста, отдельное название каждой книги как элемент рамочного оформления, стремление к краткости, но образной насыщенности повествования, неравенство частей по объему и содержанию, наличие пробелов между заметками, отсутствие сюжетной направленности, использование повторов, постоянная смена субъектной организации текста. Проведенный структурный анализ свидетельствует о том, что Канетти стремился преодолеть разрозненность знаний, ограниченность религии, разобщенность современных людей и создать новую картину человека и истории, а также новое отношение к смерти.

В третьей главе - «**Основные принципы поэтики «Заметок»**» - рассматриваются главные особенности поэтики «Заметок», определяющие своеобразие этого произведения.

В первом параграфе «**Афористичный характер мышления**» приводятся свидетельства того, что данный вид мышления находит выражение на уровне слова, словосочетания, заметки и целого произведения, что для Канетти это не только черта литературного стиля, но и форма восприятия мира. Рассматривая стиль мышления Канетти, литературоведы опираются на признаки афористического мышления, изложенные П. Реквадтом в работе о Лихтенберге: открытость, исключительность, спонтанность, «текучесть» или непрерывность, самостоятельность или субъективность³⁶. По нашему мнению, все перечисленные признаки можно проследить в «Заметках» Канетти.

³⁵ Canetti E. Aufzeichnungen für Marie-Louise. Aus dem Nachlass herausgegeben und mit einem Nachwort von Jeremy Adler / Canetti E. -München: Carl Hanser Verlag, 2005. – S. 39.

³⁶ Requardt P. Lichtenberg / P. Requardt. - Stuttgart: Kohlhammer, zweite erweiterte Auflage, 1964. – 199 S.

Открытость мышления, то есть умение поставить нужные вопросы, заставить читателя самому искать возможные ответы на них составляет основу диалога Канетти с читателем. Восприятие афоризма в идеале не должно ограничиваться простым прочтением, он должен вызывать «собственные мысли» и Канетти удалось достигнуть этой степени мастерства.

Неповторимость мышления Канетти проявляется в его целенаправленном отборе слов, которые находятся вне привычного образа мышления. Случайность мышления заключается в бессистемном, свободном изложении фактов, отказ от законченности выражений способствует тому, что процесс мышления перерастает в творческий акт, делает Канетти, как и Лихтенберга, гениальным афористиком.

«Текучесть» или непрерывность мышления проявляется в «Заметках» на разных уровнях. Во-первых, это темы, к которым автор возвращается постоянно (смерть, слово, Бог, животные, война, власть), они образуют своеобразный каркас всех сборников «Заметок». Во-вторых, Канетти, свободно владевший несколькими языками, в процессе размышлений свободно преодолевает границы языков, он цитирует отдельные слова и целые выражения, не прибегая к переводу на немецкий язык: «According to the defense experts World War three will last at most half an hour. И потому, что приходится все время думать об этом, больше думаешь о другом. Чем можно быть довольным, пока впереди маячит такое?»³⁷. И, в-третьих, метафорическая насыщенность языка свидетельствует о том, что мыслительный процесс идет в разных образных сферах, он не связан научной логикой.

Субъективность мышления, рефлексивность характерны для Канетти, так как в данном произведении наблюдатель и рассказчик, то есть герой и адресат повествования, одно и то же лицо. Уникальность любого художественного произведения состоит в том, что оно вне связи с жанром отражает сущность мышления автора. Даже достаточно объемные заметки, которые можно считать эссе или критической статьей, могут быть разложены на отдельные афоризмы.

Во втором параграфе **«Проблема автобиографичности»** «Заметки» и автобиография писателя признаются коррелятивными произведениями, то есть содержание каждого из них уточняется при сопоставлении с другим. Автобиографизм как одна из особенностей поэтики «Заметок» развивается на двух уровнях: личном и художественном.

В течение длительного времени «Заметки» возникали параллельно с автобиографией, они тоже являются воспоминанием, но только на эстетическом уровне. Канетти не фиксирует события дня или жизни, он их литературно упорядочивает. Автор не ставил перед собой цель строго следовать хронологическому порядку, некоторые события были записаны спустя много лет после того, как они произошли. «Заметки» представляют собой «хронологию мышления», а не жизни.

³⁷ Канетти Э. Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985: Пер. С. Власова / Э. Канетти // Человек нашего столетия: Пер. с нем./ Сост. и авт. предисл. Н.С. Павлова; Коммент. Р.Г. Каралашвили. – М.: Прогресс, 1990. – С. 331.

Как отмечал З. Г. Шайхель, «Заметки» Канетти отличает наличие «металитературной функции», то есть стремление автора создать некий контекст для понимания собственного творчества³⁸. В «Заметках» можно проследить влияние событий личной жизни писателя на его произведения: смерть Фридль Бенедикт, возлюбленной писателя, в 1953 году привела к написанию пьесы «Ограниченные сроком», смерть Вецы Канетти в 1963 году «подтолкнула» писателя к поиску новых художественных ориентиров, а также к написанию книги «Голоса Марракеша» и эссе «Другой процесс», смерть брата Георга в 1971 побудила Канетти опубликовать автобиографию.

В третьем параграфе **«Диалогическая природа авторско-читательского взаимодействия»** основываясь на теории диалогичности, разработанной М.М. Бахтиным, мы проанализировали одну из доминирующих особенностей поэтики данного произведения, а именно диалогический характер «Заметок». Диалогичная форма, применяемая Канетти, отличает писателя от остальных афористиков XX века, это его вклад в обновление жанровых традиций. В «Заметках» автор предпринимает попытки ведения диалога, во-первых, с «жестоким партнером» - с самим собой, во-вторых, с читателем и, в-третьих, с социумом в целом, с наукой, религией, историей и литературой. Кроме того, диалог, как вечно живое начало, был для Канетти одним из способов противостояния смерти.

В работе нами выделены следующие приемы построения авторского диалога с читателем: семантическая неоднозначность, метафоричность слова, применение курсивов, использование превосходной степени прилагательных, употребление междометий, приемы «сатирическая игра», «гипотетичное превращение». Высшая степень диалогичности достигается в «Заметках», которые обладают драматическим потенциалом. Истории, которые подобны постановкам театра абсурда, отличаются необычно высоким уровнем пластичности и коммуникативности. Читатель продолжает их в своей фантазии, наполняет их жизнью, поскольку увидеть подобную сцену в театре практически невозможно: «В последний год войны на каждую слезу налагался штраф в размере десяти рейхсмарок. В сердца матерей были вмонтированы микрофоны»³⁹.

В параграфе **«Мифологические основы поэтики «Заметок»** в центре рассмотрения процесс освоения автором мифологических образов и мотивов художественного произведения. Канетти начал свои «Заметки» в эпоху мировых войн, когда человечество, прежде заключенное в узкие рамки понятий и систем, столкнулось с поиском вечных идеалов. В условиях нового времени миф оказался наиболее адекватной формой, которая смогла преодолеть несоответствие между застывшими способами познания и ускоряющимся мировыми процессами.

³⁸ Scheichl S.P. Sprachreflexion in Canettis autobiographischen Büchern / Scheichl S.P. // Modern Austrian Literature 16 (1983), Heft 3/4. – S. 42.

³⁹ Канетти Э. Заметки для Мари-Луизы: Пер. с нем. А. Кацурь // Иностранная литература. – 2007. - № 4. – С. 185.

С одной стороны, мировоззрению Канетти были близки принципы хтонической мифологии, он не выделял себя из окружающей природы, он пытался сохранить наивное представление о мироустройстве. С другой стороны, писатель достаточно часто и продуктивно применял опыт античных «учителей» в своих «Заметках», он передавал содержание мифов, анализировал их основные преимущества, а также использовал античные образы в новом контексте.

Помимо интереса к коллективным мифам, «Заметки» Канетти отличает наличие **индивидуальной мифологии**, что является предметом рассмотрения в пятом параграфе третьей главы нашей работы. Понятие «миф» для Канетти существовало в двух взаимосвязанных вариантах: древние мифы человечества во всем их многообразии, и авторский миф, который Канетти создавал в течение всей жизни. Для Канетти миф раскрывает сущность человека и является вечным фоном его существования, его жизни и истории.

В «Заметках» писателю удалось создать цельный образ – миф о противостоянии неотвратимости смерти. Смерть – архетипический мотив, сквозной для всего творчества писателя. Смерть обладает властью. Канетти стремился избавить человека от ее власти, ненависть к смерти становится его жизненным кредо. Все, что, по мнению Канетти, способствует смерти, а именно война, религия, власть, наука, система, возраст, вызывает непримиримый протест писателя. Понимая невозможность отмены биологической смерти, по крайней мере, на данном этапе развития медицины, Канетти искал пути к вечной жизни в слове, литературе, музыке, имени, животных, детях, то есть посредством различных «превращений».

В шестом параграфе **«Трансформация принципов карнавализации М.М. Бахтина в «Заметках» Канетти»** рассматривается влияние народной средневековой культуры карнавала, которая стала промежуточным звеном между первобытной мифологией и искусством позднего времени. Несмотря на то, что все категории карнавала прошли до нашего времени два тысячелетия напряженного развития, они сохранили свою сущность и являются одним из определяющих свойств поэтики австрийского писателя.

В «Заметках» мы проследили наличие таких особенностей карнавалистического мировоззрения, как фантастичность, гротеск, контраст, амбивалентность, многостильность, использование исключительных ситуаций для активизации героев, родственный контакт между автором и читателем, универсальность, сатира, моделирование и социальные утопии. «Заметки», отличающиеся фантастичностью образов, балансируют на грани абсурда и мудрости, нонсенса и пророчества, они изображают мир не связанный условиями нашей реальности, но помогают найти подход к пониманию его. Большинство фантастичных афоризмов Канетти занимают пограничное положение между комичным и серьезным, причем комичность образа не всегда лежит на поверхности текста. Особенностью «Заметок» можно считать уникальную связь церемониального и карнавального начал данного произведения.

«Перевернутый», «вывернутый наизнанку» мир является темой многих «Заметок». Высказывания, подобные следующему: «Гигантские паутины для людей. По краям осторожно усаживаются животные и наблюдают за попавшимися людьми»⁴⁰ мы, строго говоря, не пытаемся понять или осмыслить, важнее сама идея. Абсурдное, тяжелое, гротескное мышление дает автору шанс показать мир в новом свете, где человек утратил связь с реальностью. Для Канетти литература также перестала быть просто зеркалом окружающей реальности, «Заметки» - это эксперимент автора. Хаотичный мир символично упрощается, становится цельной моделью, это игра на грани абсурда, где в малой форме гиперболизируется большое. Читателя призывают принять участие в этой игре, поверить в возможность существования другой реальности. В основе «Заметок» Канетти, даже если они звучат лирично, лежит утопия: другая реальность возможна, ее можно создать. Канетти мечтал о совершенном, гуманном общественном устройстве – без смерти и власти, он создал в отдельных заметках модель этого общества. Общество, которое существует здесь и сейчас, не абсолютно и Канетти рассматривал его как зародыш другой реальности.

Карнавализация «Заметок» реализуется как на уровне отдельных слов, фразы, например, фантастичные заметки, так и на уровне всего макротекста произведения, которое предстает как эксперимент, как литературная утопия.

В **Заключении** сформулированы основные результаты проведенного исследования:

- «Заметки» занимают центральное положение в творческом наследии писателя, они дают возможность взглянуть на бесконечный рабочий процесс писателя, здесь в сжатой форме можно найти всё, что определило мировоззрение и содержание основных произведений писателя;

- «Заметки» занимают пограничное положение между эссе и афоризмами, они представляют собой синтез аналитического и художественного мышления, в этом проявляется авторский стиль и новаторство Канетти;

- проанализированные в данной работе факты интертекстуальности «Заметок» свидетельствуют о том, что Канетти, опираясь на опыт лучших представителей жанра афористики, но, не отдавая предпочтения кому-либо из них, продолжает традиции мировой литературы;

- все книги «Заметок» следует рассматривать как произведение, выполняющее единую художественную функцию и обладающее следующими доминирующими принципами поэтики: афористичный характер мышления, автобиографизм, мифологизация, индивидуальная мифология, диалогичность и карнавализация;

Данная работа не смогла вместить весь спектр вопросов, касающихся «Заметок» Канетти, полученные результаты открывают возможности дальнейшего их исследования. Перспективной представляется проблема канонизации жанра «заметка», а также исследование влияния «Заметок»

⁴⁰ Канетти Э. Тайное сердце часов. Заметки 1973-1985: Пер. С. Власова / Э. Канетти // Человек нашего столетия: Пер. с нем./ Сост. и авт. предисл. Н.С. Павлова; Коммент. Р.Г. Каралашвили. – М.: Прогресс, 1990. – С. 312.

Канетти на афористичные произведения австрийских писателей второй половины XX в. и начала XXI в.

В **Приложении I** содержится информация по количественному составу «Заметок» и именной указатель, что будет полезно для исследователей творчества Канетти.

В **Приложении II** приводится оригинальный вариант заметок, цитируемых в диссертации, чтобы исследователи могли оценить качество перевода.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в журналах, рецензируемых ВАК:

1. Зиганшина Н.Ф. Авторская мифология Э. Канетти (на материале «Заметок») / Н.Ф. Зиганшина // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 4(22)/2010. – Казань, С. 215-219.
2. Зиганшина Н.Ф. Своеобразие поэтики «Заметок» Элиаса Канетти / Н.Ф. Зиганшина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. - № 3(2). – Киров: Издательство ВятГГУ, 2010. – С. 142-147.

Публикации в российских сборниках:

3. Зиганшина Н.Ф. Метафора смерти в «Заметках» Элиаса Канетти / Н.Ф. Зиганшина // Метафора и действительность: границы выразительности: сборник научных статей / отв. ред. Л.М. Ньюбина; Смол. гос. ун-т. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. - С. 114-123.
4. Зиганшина Н.Ф. Диалогический характер «Заметок» Элиаса Канетти / Н.Ф. Зиганшина // Актуальные вопросы филологии в контексте взаимодействия языков и культур: сборник статей, посвященный 45-летию факультета иностранных языков / отв. ред. Е.М. Шастина. – Елабуга, 2011. – С. 33-38.

Тезисы и доклады на конференциях:

5. Зиганшина Н.Ф. Архетип «смерти» в «Заметках» Элиаса Канетти / Н.Ф. Зиганшина // Запад и Восток: экзистенциальные проблемы в зарубежной литературе и искусстве [Текст]: Материалы международной научной конференции. – Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2009. – С. 288-293.
6. Зиганшина Н.Ф. Афористичность мышления Элиаса Канетти на примере «Заметок» / Н.Ф. Зиганшина // Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языков: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Елабуга, 2008. – С. 202-206.
7. Зиганшина Н.Ф. Жанровое своеобразие «Заметок» Элиаса Канетти / Н.Ф. Зиганшина // XXII Пуришевские чтения: «История идей в жанровой истории» / Отв. ред. Е.Н. Черноземова. – МПГУ, 2010. – С. 182-183.
8. Зиганшина Н.Ф. Интертекстуальность «Заметок» Элиаса Канетти / Н.Ф. Зиганшина // Мировая литература в контексте культуры: сб. ст. по

- материалам Междунар. науч. конф. и Всеросс. студ. конф. / под ред. Н.С. Бочкаревой. – Пермь, 2008. – С. 38-40.
9. Зиганшина Н.Ф. Канетти и Лихтенберг: родство душ / Н.Ф. Зиганшина // Русская словесность в контексте мировой культуры: Материалы Международной научной конференции РОПРЯЛ. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2007. – С. 159-163.
 10. Зиганшина Н.Ф. Композиционные особенности «Заметок» Элиаса Канетти / Н.Ф. Зиганшина // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга, 2009. – С. 86-90.
 11. Зиганшина Н.Ф. «Провинция человека» Элиаса Канетти: проблемы поэтики / Н.Ф. Зиганшина // Русское литературоведение на современном этапе. Материалы VI Международной конференции. В 2 тт. - Т.2. М., РИЦ, МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. – С. 149-152.